

поряду и подробну, еже что ему отрок сказа. Князь же великин и митрополит умилишася зело и в размышлении оба надолзе быша, и призваша отрока паки пред себя вопрошающе его: „Истинно ли тако бысть“. Отрок же паки то же сказа им истинну подробну, и помянуша они евангельское слово реченное: „Аще изведеши честное от недовостойнства, яко уста моя будеши“. И советовавше между себе князь же и митрополит и написавше грамоту и запечатавше своими печатми и послаша со отроком к бусорману тому и прощение ему, покаявшемуся и возвратившемуся от тмы во свет, сказаша, и во всем его простиша и наказавше звати его, чтобы ехал к Москве безо всякия боязни и да будет честен в службе великому князю.

Наставшу же третьему месяцу, пленник, отрок той, тщашеся безо лжи любовь божию сотворити и тамо итти; то бо есть любовь истинная, кто положит душу свою за брата своего. И иде отрок полем многия дни до уреченнаго места того и поспе на срок свои и ту пришед ждаше бусормана два дни и мнев яко же не быти ему.

В третии же день, зряше отрок прилежно к Казани, прямо на горе высоце на древо возлезе; узре: и се гнаше полем един человек от Казани путем на дву скорых драгих конех своих к месту тому, вельми спешася. Отрок же позна, яко той есть друг его бусорман и вмале скрыся от него, искушая его. Он же прискочи на место то, и невиде отрока, чаяше, яко солгах ему, и не пришедша во уреченный час и день. И свержеся с коней своих долу на землю и плакася вельми горко, яко могущу что и самое камение с собою на плачь подвигнути, и не можаше от плача утешитися, верстою бы он в пятьдесят лет быв. Также скоро отрок явися ему. Он же видев его борзо з горы идуща к себе и также позна его и потече скоро к нему противу его, и объем паде на выю отроку и целуя его и плакася з горкими слезами, глаголя ему: „Что ти воздам, любимыи мои брате и нелестныи друже и верныи посланниче и великотрудниче, еже о мне поганом сотворил еси“. Отрок же взял влагалище из-за пазухи своея и разверг и вынял из нея грамоту и даде ему. Бусорман же приим и прочте со многими слезами и вопияше непрестанно гласом мытаревым: „Боже, милостив буди мне грешному беззаконному преступнику. Боже очисти грехи мои и помилуй мя“. И простер руце свои на небо и рече: „Боже щедрыи, благодарю тя, человеколюбче, грешным милостиве, яко сподобил мя еси, окаяннаго, от начальнаго пастыря моего беззаконию моему прощение прияти“. И абие внезапно пад на землю тихо. И нозе свои, яко жив, простре и обретеся мертв.

Отрок же во ужасе надолзе быв. И разуме истинно, яко умре, и сня с него драгия ризы и всю коньскую збрую, и облече на него смиренныя своя одежды, ископа землю и погребе его ту со слезами, и ночь ту преспа у гроба его. Тимофее же явися ему у гроба своего благодарение воздавая ему, яко: „Тебе ради приях от бога прощение грех своих. Да возми кони мои со всем, еже на них, за труды своя,